

СПЕЦИФИКА МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВОСПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ЦЕЛОГО И «РАЗДЕЛЕННОГО ЛИЦА» НА ПРИМЕРЕ ПОРТРЕТНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

ЛУПЕНКО Е. А. *, Центр экспериментальной психологии МГППУ, Москва, Россия,
e-mail: elena-lupenko@yandex.ru

В статье приводится исследование специфики восприятия выражения целого и фрагментарного (разделенного на правую и левую половину) лица, выполненного на примере живописных портретов. Данные, полученные в исследовании, полностью согласуются с ранее полученными результатами на другом стимульном материале – фотоизображениях (Артёмцева, 2003; Барабанщиков, Болдырев, 2007; Барабанщиков, Жегалло, 2013). Правая и левая половины лица и изображение целого лица обладают своим собственным экспрессивным потенциалом, что проявляется в использовании наблюдателем при описании разных индивидуально-психологических характеристик. Выражение целого лица нередко имеет противоречивый характер, избыточно и не является простой суммой характеристик, используемых при описании правой и левой половин лица. Таким образом, при восприятии выражения целого и «разделенного лица» возникает несколько разных образов личности. Сходство экспериментальных данных, полученных на разном стимульном материале (портретных изображениях и фотоизображениях), может предположительно свидетельствовать об инвариантности восприятия лица человека вне зависимости от способа его изображения.

Ключевые слова: восприятие индивидуально-психологических характеристик по портретному изображению, пространственная асимметрия лица, метод окклюзии, «разделенное лицо», экспрессивный потенциал разных частей лица.

Введение

В настоящее время в психологии накоплен обширный эмпирический материал в области изучения восприятия выражения лица и его частей (Артёмцева, 2003; Артёмцева, Ильясов, 2009; Барабанщиков, 2009, 2012, 2014; Барабанщиков, Болдырев, 2007; Юценкова, 2011; Юценкова, Мещеряков, 2010; Young, Hellawell, Hay, 1987; Bruce, Young, 2000). Несмотря на это, проблема влияния пространственной асимметрии человеческого лица на восприятие его индивидуально-психологических особенностей и вопрос о дифференциальном вкладе различных частей лица в его восприятие и опознание остаются пока недостаточно разработанными.

Пространственная асимметрия лица является одним из важных факторов формирования образа личности человека. Абсолютно симметричные лица воспринимаются искусственными и неподвижными (Барабанщиков, 2009). Известно, что правая и левая половины лица отличаются друг от друга диспаратностью черт, дефектами кожи, наличием родимых пятен, размером, формой и глубиной посадки отдельных органов (там же). Мышечная активность каждой из половин лица также различна и управляется противоположными по-

Для цитаты:

Лупенко Е. А. Специфика межличностного восприятия в условиях предъявления целого и «разделенного лица» на примере портретных изображений // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 4. С. 120–133. doi:10.17759/exppsy.2015080409

* Лупенко Е. А. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Центр экспериментальной психологии МГППУ. E-mail: elena-lupenko@yandex.ru

лушариями мозга (Gazzaniga, Smylie, 1990; Thompson, 1991; цит. по: Барабанщиков, 2012). Отличаются друг от друга и профили одного и того же лица (Bruce, Young, 2000). Таким образом, каждая часть лица несет свою функциональную нагрузку и по-разному проявляется в процессах непосредственного общения. Правая сторона, по мнению ряда авторов (Borod, Naywood, Koff, 1997), преимущественно выражает социально значимые, левая – индивидуальные черты личности.

Знания об особенностях строения лица и специфике его восприятия вносят существенный вклад в развитие широкого круга прикладных дисциплин – криминалистики, подбора кадров, рекламы, организации избирательных кампаний, восстановительной и косметологической пластической хирургии, т. е. в тех областях практики, где необходимо сформировать точный образ человека по выражению и экспрессии его лица и в особенности в тех случаях, когда лицо представлено не полностью, а фрагментарно, когда часть лица скрыта элементами одежды или головного убора (вуаль, шляпа, закрывающие часть лица).

Поиск адекватных методов исследования выражения разных частей лица привел к необходимости изучения восприятия лица в условиях его окклюзии, т. е. загороживания отдельных частей лица, а также айтрекинговых исследований.

Исследования специфики восприятия выражения лица, представленного фрагментарно (правая/левая и верхняя/нижняя половины лица), предпринятые рядом ученых, в частности, Г. Уэллисом (Wallis, Bulthoff, 2001), Н.Г. Артёмцевой (Артёмцева, 2003), А.О. Болдыревым (Барабанщиков, Болдырев, 2007), А.В. Жегалло (Барабанщиков, Жегалло, 2013) и др., были направлены на изучение возможностей выражения личностных черт и обнаружения парциального экспрессивного потенциала, которым обладает каждая часть лица. Результаты свидетельствуют о наличии существенных различий в возможностях распознавания личностных черт, которые, в первую очередь, зависят от типа лица натурщика и разновидности окклюзии. Кроме того, между частями лица существуют взаимовлияния, сохраняющие, усиливающие или ослабляющие экспрессивный потенциал отдельных частей и лица в целом. Одна из задач вышеперечисленных исследований состояла в том, чтобы проследить особенности взаимодействия частей в рамках целого. Авторы интересовались также изучением условий эффективности восприятия выражения фрагментарного лица. Нередко в исследованиях используются отдельные детали лица с целью выяснения, какие из этих деталей наиболее важны в процедурах запоминания и опознания лиц (Ющенкова, 2011; Ющенкова, Мещеряков, 2010).

Диссертационное исследование Н.Г. Артёмцевой, посвященное восприятию психологических характеристик человека по «разделенному лицу», свидетельствует об общей адекватности оценок свойств личности по изображениям правой и левой половин лица, установленной на основе биографических данных (Артёмцева, 2003). Автором было показано, что правая и левая половины оцениваются частично по-разному, однако оценки не противоречат друг другу и даже друг друга взаимодополняют. Автор также обращает особое внимание на тот факт, что деление фотопортрета вертикально по линии носа на правую и левую половины предоставляет большие возможности для диагностики скрытых, на первый взгляд, черт личности человека по его лицу. При восприятии той или иной половины фотопортрета, вторая достраивается до полного изображения по аналогии с той половиной лица, которая была предъявлена, и, таким образом, акцентируются наиболее характерные черты личности, отраженные на воспринимаемой половине. То есть, используя вертикальную окклюзию, мы получаем возможность диагностики полярных черт личности по выражению лица (там же, с. 2).

Результаты исследования, описанные в работе В.А. Барабанщикова и А.О. Болдырева (Барабанщиков, Болдырев, 2007), свидетельствуют о том, что окклюзия может приводить как к ослаблению, так и к усилению адекватности восприятия выражения лица, позволяя, таким образом, высказать предположение о наличии различных способов восприятия выражения целого и фрагментарного лица, успешность реализации которых обусловлена, в частности, гендерными различиями натурщиков. Авторы отмечают, что выражение целого лица является экспрессивно избыточным, предполагает наличие лишних степеней свободы, часто противоречиво и, таким образом, далеко не всегда повышает адекватность восприятия, в то время как экспрессивный потенциал фрагментарного лица бывает достаточен для адекватного восприятия личности человека. Поэтому выражение фрагментарного лица воспринимается часто более эффективно, чем выражение целого. Аналогичные результаты были получены в исследовании В.А. Барабанщикова и А.В. Жегалло, касающемся эффективности восприятия экспрессий целого и фрагментарного лица. Авторы отмечают, что для ряда эмоций (горе, отвращение, страх) точность распознавания фрагментарных экспрессий превосходит оценки экспрессий полностью открытого лица (Барабанщиков, Жегалло, 2013).

В нашем предыдущем исследовании (Лупенко, 2014) были получены данные, свидетельствующие о том, что окклюзия верхней и особенно нижней части лица приводит не только к снижению, но также и к возрастанию адекватности восприятия и опознания личности человека, изображенного на портрете, что согласуется с данными, полученными ранее на перцептивном материале фотоизображений. Интересно отметить, что во всех описанных выше исследованиях испытуемые не испытывали никаких неудобств в связи с искусственностью предъявляемых стимулов (фрагментарностью лица) и без затруднений давали описание, оценивали и опознавали изображенного на портрете человека как целостную личность. Таким образом, чтобы создать целостный образ по выражению лица другого человека и осуществить точную оценку его индивидуально-психологических характеристик, мы успешно достраиваем, генерируем недостающие элементы, отсутствующие в изображении лица.

В одной из недавних работ В.А. Барабанщиков делает вывод о том, что экспрессивная избыточность открытого лица не гарантирует адекватности его восприятия (Барабанщиков, 2014, с. 354–356). При этом указывается на неоднородность распределения и действий экзонов лица в процессе межличностного восприятия. Наибольшую эффективность демонстрируют экзоны левой стороны. Экзоны целого лица, пишет автор, не только дублируют друг друга, но и вступают в сложное взаимодействие, которое изменяется с введением окклюзий разного типа.

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод о том, что исследования восприятия выражения лица, представленного фрагментарно, а также дифференциального вклада различных частей лица в процессы восприятия, запоминания и опознания до сих пор сохраняют свою актуальность и новизну.

Наша работа представляет собой в некотором смысле продолжение вышеупомянутых исследований, однако также ставит своей целью поиск аналогичных закономерностей и механизмов восприятия на другом перцептивном материале, т. е. на живописных портретах, которые занимают особое место среди изображений человеческого лица.

Восприятие художественного портрета, как средство формирования представлений о человеке (Стародынова, 2000), обладает своей спецификой, заключающейся в том, что на

портрете художник, автор портрета, добиваясь портретного сходства, пытается создать целостный образ портретируемого. Можно констатировать, что портрет, в отличие от фотографии, является «сделанным» произведением искусства, на которое потрачено много времени и умственных усилий автора, благодаря чему по качеству и глубине передачи он будет намного более сложной и многоуровневой работой, гораздо *лучше передающей личность*.

Этот факт, а также особая способность портрета выделить те черты человеческой личности, которым приписывается смысловая доминанта (Лотман, 2002), актуализируют целый спектр проблем, связанный с восприятием выражения лица, и обширное поле для психологического исследования и анализа.

Это, прежде всего:

- изучение проблемы адекватности восприятия индивидуально-психологических характеристик и возраста по портретному изображению;
- изучение влияния особенностей конфигурационных характеристик лица человека, изображенного на портрете, на его восприятие;
- динамика экспрессивного потенциала разных частей лица человека, изображенного на портрете;
- восприятие индивидуально-психологических характеристик и возраста по портретному изображению в условиях предъявления изображений целого и фрагментарного лица. При этом лицо человека, изображенного на портрете, выступает не только в качестве объекта межличностного познания, но и в качестве объекта глубинной интерпретации.

Опираясь на положения когнитивно-коммуникативного подхода к исследованию перцептивных процессов (Ломов, 1975; Барабанчиков, Носуленко, 2004), мы в первую очередь должны иметь в виду, что и создание портрета, и его последующее восприятие зрителем – это акт коммуникации. В первом случае – художника и модели, во втором – художника и наблюдателя. Поэтому мы с полным правом можем рассматривать такой жанр искусства, как портретная живопись, в контексте изучения закономерностей межличностного восприятия, или социальной перцепции.

Отсутствие надежных процедур фиксации объективных свойств воспринимаемого в процессе межличностной коммуникации человека в случае восприятия портретных изображений известных личностей частично может быть компенсировано наличием их биографических описаний и воспоминаний современников этих людей, которые помогают составить представление об особенностях личности изображенного на портрете человека. В этом также проявляются преимущества портретного изображения перед фотоизображением.

Мы предполагаем, что данные нашего исследования, полученные на материале портретных изображений, которые во многом согласуются с ранее полученными в аналогичном исследовании результатами (Артёмцева, 2003), смогут расширить представления об общих механизмах восприятия выражения лица человека.

Методика и процедура исследования

В качестве стимульного материала были использованы пять портретов известных лиц русских художников XIX–XX вв. (два мужских и три женских): портрет П.А. Столыпина работы Е. Кишкурно; портрет В.Д. Поленова работы Н.Д. Кузнецова, 1888 г.; портрет Елизаветы Мамонтовой работы И.Е. Репина, 1878 г.; портрет императрицы Марии Александровны работы Ф.К. Винтерхалтера, 1857 г.; портрет императрицы Марии Федоровны работы Н.Г. Шилдера, 1887 г.

Портреты были подвергнуты обработке: удалены все детали интерьера, фон, оставлено только изображение лица с элементами прически, приближенно анфас (рис. 1). Кроме того, каждое изображение лица было разделено на две половины по линии носа с сохраненным контуром и заливкой серого цвета противоположной части лица (рис. 2). Обработанные таким образом портреты предъявлялись двум разным группам испытуемых.

Первой группе испытуемых на экране компьютерного дисплея последовательно на неограниченное время предъявлялись пять «неразделенных» портретов. Согласно инструкции, испытуемые должны были составить свободное семантическое описание индивидуально-психологических характеристик изображенных на портретах людей и определить их возраст. Второй группе аналогичным образом предъявлялись лица тех же людей, разделенные на две половины по линии носа, с сохраненным контуром противоположной части лица, отдельно правая половина, отдельно левая, попеременно. Необходимо было так же, как и в первом случае, описать индивидуально-психологические характеристики человека, изображенного на портрете, и определить его возраст.

Участники эксперимента: взрослые и студенты московских вузов, общее количество 65 человек в возрасте от 19 до 60 лет, средний возраст 32,3.

Рис. 1. Пример стимульного материала, предъявляемого первой группе испытуемых

Рис. 2. Пример стимульного материала, предъявляемого второй группе испытуемых

Результаты исследования

Анализ результатов свидетельствует о том, что правая и левая половины лица изображенного на портрете человека описываются в целом по-разному, тем не менее, ряд схожих индивидуально-психологических характеристик присутствует и в том, и в другом описаниях. Аналогичная тенденция прослеживается и при описании целого лица. Приведем в качестве примера сводную таблицу используемых при описании индивидуально-психологических характеристик при восприятии портрета В.Д. Поленова (табл. 1).

Таблица 1

Сводная таблица характеристик, используемых для описания при восприятии портрета В.Д. Поленова

Ис- пыту- емые	Правая половина (левая от наблюдателя)	Левая половина (правая от наблюдателя)	Целое лицо
1	2	3	4
1	Серьезный, печальный, неудовлетворенный, страдающий	Печальный, переживающий, беспокойный, сложный	Тревожный, неуравновешенный
2	Серьезный, авторитарный, переживающий, ригидный, тяжелый характер	Проницательный, глубоко печалится, тоскует, переживает	Серьезный, ответственный, добрый, решительный
3	Уравновешенный	Уравновешенный	Грустный, похож на художника, творческий
4	Умный, честный, рассудительный	Сильный, твердый, умный, харизматичный, честный	Строгий, целеустремленный, склонен к агрессии, твердый, стоит на своем
5	Потерянный	Ищущий	Гневливый, темпераментный, самоуверенный, аналитичный
6	Зануда	Зануда	Противоречивая натура
7	Злобный, агрессивный, ригидный	Напряженный, ответственный, озабоченный	Творческий, гуманитарный, мечтательный
8	Серьезный	Злой	Темпераментный, воинственный
9	Строгий, серьезный	Решительный	Грустный, эгоистичный, упрямый, раздражительный
10	Спокойный, прямой, строгий	Грозный, печальный, стойкий	Творческий, любит путешествовать, уравновешенный
11	Добрый, умный, улыбчивый	Добрый, улыбчивый, вежливый, внимательный	Добрый, замученный, необразованный, похож на рабочего
12	Умный, спокойный, контролирует эмоции, бывает груб	Добрый, рассудительный, вежливый, джентльмен, контролирует эмоции, не вспыльчивый	Рассудительный, творческий, скромный, сдержанный, необщительный, закрытый, живет настоящим, художник, писатель
13	Решительный, прямой взгляд	Усталое лицо, потерянный взгляд, болезненный вид	Расстроенный, ищущий помощи, могучий, понимающий
14	Умный, воспитанный	Интеллигентный, взрослый, оптимист	Спокойный, умный, отчасти задумчивый
15	Серьезный, начитанный	Начитанный, интеллектуальный	-

1	2	3	4
16	Решительный	Решительный	Открытый, сильный, прямолинейный, бесстрашный
17	Гордый, открытый, собранный, внимательный	Усталый, гордый, подтянутый, собранный, смелый	На лице гнев, напряжение в глазах, асоциальный человек, преступник, жестокий
18	Похож на Раскольникова	Спокойный, неровный	Злой, суровый, импульсивный, аккуратный
19	Добрый	Добрый	-
20	Уверенный	Аристократичный, решительный	Спокойный, философский склад ума, уравновешенный, внимательный, доброжелательный, уверенный
21	Уверенный	Уверенный	-
22	Обычный	Обычный	-
23	Сосредоточенный, сильный, устремленный	Умный, честный, печальный	Цель оправдывает средства, противоречивый, упрямый, твердый, решительный
24	Ленивый	Умный, целеустремленный, опрятный	Флегматик, временами агрессивный, чтит старые правила
25	Жестокий, вдумчивый	Добрый, ранимый, умный	Сострадательный, внимательный к людям, испуганный, отважный
26	Знающий, образованный	Скрытный, умный, необщительный	Священнослужитель, относится к религии, опытный, серьезный взгляд
27	Глупый, уставший, безразличный	Целеустремленный, неглупый, строгий, педантичный	Мудрый, строгий, воинственный
28	Безразличный	Добрый	Мудрый, печальный, отзывчивый
29	Замкнутый на своих переживаниях	Спокойный, уравновешенный	Спокойный, задумчивый, с аналитическими способностями, не суетливый
30	Серьезный, уверенный	Умный, серьезный, образованный, тяжелый характер	Верующий (сильно), мечтатель, добрый, закрытый, придет на помощь в трудную минуту, немного агрессивный
31	Доверчивый	Беспокойный, неуверенный	Рассеянный, склонен к печали и меланхолии, агрессивный, вспыльчивый
32	Жесткий, своенравный, упорный, семьянин	Строгий, черствый, грубый, отшельник, решительный, категоричный	-
33	Себялюбивый, честолюбивый, скрытный, умеет войти в доверие	Жесткий, жестокий, сложный характер, не эмоциональный, не открытая душа, свое мнение держит при себе	Стойкий, лидер, рациональный, похож на Достоевского, хмурый, депрессивный, справедливый
34	Уставший от жизни, безысходность, добрый	Добрый, несет на себе ответственность, суровый, любит свое дело	Грустный взгляд, потерянный, на управляющей должности, трудолюбивый, честный, нравственный, верующий
35	Решительный, смелый, твердый	Смелый, решительный, волевой, сомневающийся в себе, эмоциональный	Честный; говорит, что думает; сильный, простой, религиозный, много работает, харизматичный

Частотный анализ используемых при описании индивидуально-психологических характеристик говорит о том, что в описаниях правой, левой половин лица и целого лица присутствуют как специфические, так и общие либо для обеих половин лица, либо для одной из половин и целого лица характеристики. Интересно, что при описании правой и левой половин лица встречаются прямо противоположные характеристики. Так, например, испытуемый № 13 отмечает, что у В.Д. Поленова прямой взгляд (правая половина лица) и потерянный взгляд (левая половина лица) одновременно, а испытуемый № 27 считает его одновременно глупым (правая половина лица) и неглупым (левая половина лица), испытуемый № 32 видит Поленова семьянином (правая половина лица) и одновременно отшельником (левая половина лица). То есть деление лица по вертикали на правую и левую половины приводит к акцентированию полярных черт личности, которые при восприятии целого лица, вступая в противоречие, нивелируются и могут не замечаться наблюдателем.

Приведем обобщенные результаты описания правой и левой половин, а также целого лица персонажей, изображенных на двух мужских и трех женских портретах (характеристики приводятся по степени уменьшения частоты использования испытуемыми) (табл. 2, 3).

Таблица 2

Обобщенные характеристики и оценка возраста, используемые для описания правой, левой половин и целого лица при восприятии мужских портретов

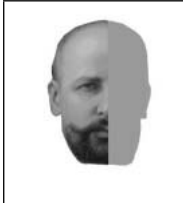

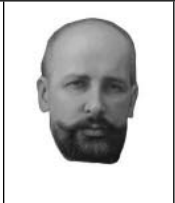

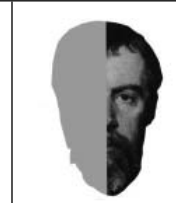
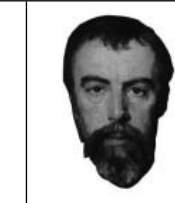

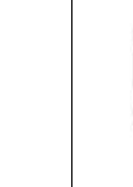

					
Умный, сильный, целеустремленный, хитрый, добрый, решительный, уверенный, серьезный. 42,0 года	Серьезный, умный, грустный, внимательный. 42,7 года	Умный, добрый, серьезный, спокойный, решительный, мудрый, благородный, строгий, задумчивый, вдумчивый, сильный, семьянин (глава семьи). 44,6 года	Серьезный, умный, уверенный, добрый, решительный. 42,0 года	Умный, добрый, решительный, печальный. 42,7 года	Творческий, агрессивный, верующий, грустный, добрый, спокойный, похож на художника. 42,0 года

Таблица 3

Обобщенные характеристики и оценка возраста, используемые для описания правой, левой половин и целого лица при восприятии женских портретов

					
Спокойная, грустная, умная, решительная, властная, целеустремленная, скромная, сдержанная. 34,3 года	Серьезная, Уставшая. 35,4 года	Спокойная, строгая, грустная, жесткая, консервативная, мудрая, образованная, печальная, решительная, сдержанная трудолюбивая, уравновешенная, эгоистичная, благородная. 33,4 года	Жесткая, меланхолическая, добрая, властная, утонченная, обаятельная изящная. 32,9 года	Добрая, злая (злая), хитрая, умная, скромная, сдержанная. 31,7 года	Добрая, властная, открытая, решительная, спокойная, умная (острый ум), жестокая, мягкая, наивная, нежная, печальная, усталая, хитрая, эмоциональная, волевая. 29,1 года
					
Добрая, нежная, веселая, внимательная, задумчивая, легкомысленная, мечтательная, ранимая, умная. 25,5 года	Добрая, нежная, внимательная, мечтательная, милая, молодая, ранимая, спокойная, эмоциональная. 24,8 года	Добрая, открытая, спокойная, веселая, эмоциональная, умная, неуверенная в себе, уверенная в себе, недалекая. 21,5 года			

Анализируя представленные таблицы, можно отметить, что описание целого лица, как правило, отличается значительно большим разнообразием индивидуально-психологических характеристик, чем описания какой-либо одной из половин лица. Особенно это характерно для описания женских лиц. Кроме того, многие описания носят противоречивый характер. Например, императрица Мария Александровна на портрете работы Ф.К. Винтерхалтера описывается и как властная, жестокая, и как мягкая, наивная и нежная одновременно. Художник В.Д. Поленов на портрете работы Н.Д. Кузнецова воспринимается и описывается одновременно и как агрессивный, и как спокойный. Описание императрицы Марии Федоровны на портрете работы Н.Г. Шилдера содержит две пары полностью противоположных характеристик: умная и недалекая, неуверенная в себе и уверенная в себе. Данный факт служит подтверждением приведенных ранее результатов других исследований: целое лицо человека содержит много противоречивой информации, что может затруднять адекватное восприятие его личности. Кроме того, наличие разных по составу индивидуально-психологических характеристик в описаниях целого и «разделенного» лица свидетельствует о том, что при восприятии выражения правой, левой половин и целого лица возникает несколько разных образов личности, которые могут дополнять друг друга, а восприятие выражения целого лица не является простой суммой характеристик правой и левой половин лица. При этом необходимо учесть, что при предъявлении «разделенного лица» испытуемому репрезентируются индивидуально-психологические особенности личности изображенного человека как целого. Недостающая половина успешно достраивается по представленному «разделенному» изображению.

В диссертационном исследовании Н.Г. Артёмцевой приводятся интересные результаты исследования, посвященного изучению специфики восприятия и оценки асимметрии лица на материале фотоизображений известных личностей (Young, 1995). Так, изображение лица известного тенора Паваротти было разделено вертикально, а затем составлено два новых образа из двух правых и двух левых половин. На изображении, состоящем из двух левых половин, представал сильный, волевой, упорный, целеустремленный человек, который в основном полагается на себя, но в то же время добрый и открытый. На изображении, состоящем из двух правых половин, был представлен человек, обуреваемый огромным количеством страстей, «демонического» вида, жестокий и беспринципный. При восприятии обычного изображения лица Паваротти описываемая контрастность черт была незаметна, возникший дисбаланс между составленными из правой и левой половинами лица изображениями предоставил новую информацию об этом человеке и позволил дифференцировать полярные характеристики его личности (приводится по: Артёмцева, 2003).

Таким образом, полученные разными авторами результаты позволяют выделить общее и различное в восприятии выражения целого и фрагментарного лица. Каждая часть лица, как и целое лицо, может нести самостоятельный экспрессивный потенциал. Изучение биографических данных и воспоминаний современников тех известных лиц, изображения которых были использованы нами в исследовании, позволяет сделать вывод о том, что полученные описания отражают присущие им индивидуально-психологические особенности, что в целом свидетельствует об адекватности восприятия личности по портретному изображению.

Приведем отрывок из воспоминаний А.Ф. Тютчевой, дочери известного русского поэта Ф.И. Тютчева, которая 13 лет служила фрейлиной при дворе двух императоров – Николая I и Александра II – и состояла в очень близких отношениях с цесаревной, а затем и с им-

ператрицей Марией Александровной, супругой императора Александра II. А.Ф. Тютчева пишет: «Очень долго я находилась исключительно под впечатлением того, что было *чарующего* и интимного в этой натуре, самая *сдержанность* которой меня привлекала своей таинственностью. Ее кротость, *доброжелательность* и ровность настроения, ее слегка насмешливый ум таили в себе тысячу чар. В эпоху, когда я ее узнала, жестокие жизненные испытания еще не коснулись ее... Она знала тогда только радости и величие своего положения, но не вкусила еще ни горечи его, ни тяготы» (Тютчева, 2002, с. 28). «Ум цесаревны был подобен ее душе: *тонкий, изящный, пронизательный*, очень иронический, но лишенный горячности, широты и инициативы. Многие обвиняли ее в слабости характера, а между тем она не была лишена *силы воли*, но весь запас этой воли был направлен внутрь, против нее самой, против всякого непосредственного импульса» (там же); «...во всем ее существовании была какая-то интимная прелесть, тем более *обаятельная*, что она не обладала даром широко расточаться, – прелесть, благодаря которой к ней можно было глубоко и серьезно привязаться» (там же, с. 27–28).

Приведем здесь еще один отрывок из воспоминаний художника М.В. Нестерова о жене известного мецената и создателя «Абрамцевского» художественного кружка С.И. Мамонтова Е.Г. Мамонтовой: «Довольно долгая жизнь покойной Елизаветы Григорьевны Мамонтовой была прекрасный подвиг, и я, право, не знаю, не помню на пути своем ни одной женщины, которая бы отвечала так щедро, так полно на все запросы ума и сердца. Какое счастливое сочетание большого ума и большого сердца! Какое редкое равновесие того и другого! Величайший житейский такт, *мудрость* жизни, неусыпная мысль к добродушному делу, *скромность*, простота. Религиозность без ханжества. Христианка в самом живом, деятельном проявлении. Чудная мать, *заботливая* хозяйка, *энергичный*, разумный член общества, друг меньшей братии с прекрасной инициативой в области просвещения и прикладных искусств. При всем том обаятельная в обращении с людьми, с привлекательным лицом, тихими, немного прищуренными глазами и несколько *печальной*, приятной улыбкой, чертами лица правильными, несколько грузинского типа» (Нестеров, 2014).

Если говорить о восприятии возраста персонажей, изображенных на портретах, то можно отметить, что он в целом оценивается неадекватно, как и по данным других исследований восприятия портретных изображений (Лупенко, 2014). При сравнении оценки возраста по разным половинам лица и по целому лицу на женских портретах наблюдается тенденция к уменьшению возраста при восприятии целого лица по сравнению с «разделенным лицом». Значимые различия получены только при сравнении возраста на портрете В.Д. Поленова по правой и левой половинам лица ($p < 0,014$), в остальных случаях различия являются незначимыми.

Выводы

1. Каждая часть (правая и левая половины) лица человека, изображенного на портрете, может нести самостоятельный экспрессивный потенциал, так же, как и изображение целого лица.
2. При восприятии выражения целого и «разделенного лица» возникает несколько разных образов личности. Восприятие выражения целого лица может иметь противоречивый характер, отличаться некоторой избыточностью и не является простой суммой характеристик, используемых при описании правой и левой половин лица; данный вывод согласуется с результатами аналогичных исследований, проведенных на другом стимульном материале – фотоизображениях.

3. Сходство экспериментальных данных, полученных на разном стимульном материале (портретных изображениях и фотоизображениях), может предположительно свидетельствовать об инвариантности восприятия лица человека вне зависимости от способа его изображения.
4. Сравнительный анализ оценок возраста по разным половинам лица и по целому лицу указывает на отсутствие значимых различий (за исключением одного случая), однако при восприятии женских портретов наблюдается тенденция к уменьшению возраста при восприятии целого лица по сравнению с «разделенным лицом».

Финансирование

Работа выполнена при поддержке РФФ, проект № 14-18-03350 «Когнитивные механизмы невербальной коммуникации».

Литература

1. Артёмцева Н.Г. Восприятие психологических характеристик человека по его «разделенному» лицу: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2003.
2. Артёмцева Н.Г., Ильясов И.И. Особенности восприятия психологических характеристик человека по его лицу: дифференциальный подход // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 2009. № 3. С. 54–65.
3. Барабанщиков В.А. Восприятие выражений лица. М.: ИП РАН, 2009. 448 с.
4. Барабанщиков В.А. Экспрессии лица и их восприятие. М.: ИП РАН, 2012. 348 с.
5. Барабанщиков В.А. Динамика взора человека в процессе восприятия выражений лица // Лицо человека в науке, искусстве и практике / Под ред. К.И. Ананьевой, В.А. Барабанщикова, А.А. Демидова. М.: Когито-Центр, 2014. С. 331–370.
6. Барабанщиков В.А., Болдырев А.О. Восприятие выражения лица в условиях викарного общения // Общение и познание / Под ред. В.А. Барабанщикова, Е.С. Самойленко. М.: ИП РАН, 2007. С. 15–43.
7. Барабанщиков В.А., Жегалло А.В. Восприятие экспрессий частично открытого лица // Мир психологии. 2013. № 1. С. 187–202.
8. Барабанщиков В.А., Носуленко В.Н. Системность. Восприятие. Общение. М.: ИП РАН, 2004. 480 с.
9. Ломов Б.Ф. Психические процессы и общение // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. С. 151–165.
10. Лотман Ю. Портрет // Ю.М. Лотман. Статьи по семиотике культуры и искусства (Серия «Мир искусств»). СПб.: Академический проект, 2002. С. 349–375.
11. Лупенко Е.А. Влияние окклюзии на восприятие и опознание личности человека, изображенного на портрете // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7. № 1. С. 44–55.
12. Нестеров М.В. Давние дни. СПб: Лениздат, Команда А, 2014. 256 с.
13. Стародынова С.М. Восприятие портретной живописи как средство формирования представлений о человеке: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2000.
14. Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник. М.: Захаров, 2002. 416 с.
15. Ющенкова Д.В. Опознание и оценка привлекательности человеческого лица на основе его частей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2011.
16. Ющенкова Д.В., Мещеряков Б.Г. Распознавание отдельных черт лица как основа узнавания целого лица // Экспериментальная психология. 2010. Т. 3. № 3. С. 84–92.
17. Borod J.C., Haywood C.S., Koff E. Neuropsychological aspects of facial asymmetry clearing emotional expression. A reveal of the normal and adult literature // Neuropsychology Review. 1997. Vol. 7. P. 41–59.
18. Bruce V., Young A. In the eye of beholder: The science of face perception. N.Y.: Oxford University Press, 2000. 280 p.
19. Wallis G.M., Bulthoff H. H. Effect of temporal association on recognition memory // Proceedings of the National Academy of Sciences USA. 2001. Vol. 98. P. 4800–4804. doi: 10.1073/pnas.1215851109
20. Young A.W., Hellawell D.J., Hay D.C. Configural information in face perception // Perception. 1987. Vol. 16. P. 747–759.

THE SPECIFICITY OF INTERPERSONAL PERCEPTION IN TERMS OF PRESENTATION OF THE IMAGE OF A WHOLE FACE AND A “SPLIT FACE” ON THE EXAMPLE OF PERCEPTION OF PICTORIAL PORTRAITS

LUPENKO E.A. *, *Centre of Experimental Psychology, MSUPE, Moscow, Russia,*
e-mail: elena-lupenko@yandex.ru

The article presents a study of the specificity of perception of expression of the whole and fragmented (divided into left and right half) face made on the example of the perception of pictorial portraits. The data obtained in the study are fully consistent with previously obtained results of the similar study of perception of facsimiles (Artemtseva, 2003, Barabanschikov, Boldyrev, 2007; Barabanschikov, Zhegallo, 2013). The right and the left side of the face and the image of a whole face have their own expressive potential, which is reflected in the use by observer of different individual psychological characteristics in their description. The expression of a whole face often has a contradictory character with overly intensified emotions and is not a simple sum of the characteristics that are used in the description of the right and left halves of the face. Thus, perception of expression of a whole face and of a “split face” brings up several different patterns of personality. The similarity of the experimental data, obtained at different stimulus material (portraits and images), speaks about the invariance of perception of human face, regardless of the method of its representation.

Keywords: perception of individual psychological characteristics by portrait images; spatial asymmetry of the face; method of occlusion; “split face”; expressive potential of different parts of the face.

Funding

The study was supported by the RSE, grant № 14-18-03350 “Cognitive mechanisms of nonverbal communication”.

References

1. Artemtseva N.G. *Vospriyatie psihologicheskikh harakteristik cheloveka po ego «razdelenomu» litsu. Avtoref. diss. kand. psihol. nauk. [Perception of Person's Psychological Characteristics by his/her “Splitted” Face. PhD thesis abstract].* Moscow, IP RAN, 2003 (In Russ.).
2. Artemtseva N.G., Il'yasov I.I. *Osobennosti vospriyatiya psihologicheskikh harakteristik cheloveka po ego litsu: differentsial'nyi podhod [Peculiarities of Person's Psychological Characteristics by his/her Face: a Differential Approach].* Vestnik MGU. Seriya 14. Psihologiya [MSU Bulletin: Series 14. Psychology], 2009, no. 3, pp. 54–65 (In Russ.).
3. Barabanschikov V.A. *Dinamika vzora cheloveka v protsesse vospriyatiya vyrazhenij litsa [Dynamics of Person's Gaze in the Process of Facial Expressions Perception].* In K.I. Ananyeva, V.A. Barabanschikov, A.A. Demidov (eds.), *Litso cheloveka v nauke, iskusstve i praktike [Human Face in Science, Art, and Practice].* Moscow, Kogito-centr Publ., 2015, pp. 331–370 (In Russ.).
4. Barabanschikov V.A. *Ekspressii litsa i ih vospriyatie [Facial Expressions and Their Perception].* Moscow, IP RAN Publ., 2012 (In Russ.).
5. Barabanschikov V.A. *Vospriyatie vyrazhenij litsa [Perception of Facial Expression].* Moscow, IP RAN Publ., 2009 (In Russ.).

For citation:

Lupenko E.A. The specificity of interpersonal perception in terms of presentation of the image of a whole face and a “split face” on the example of perception of pictorial portraits. *Экспериментальная Психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2015, vol. 8, no. 4, pp. 120–133 (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/exppsy.2015080409

* Lupenko E.A. Ph.D. (Psychology), Senior Research Associate, Centre of Experimental Psychology, MSUPE. E-mail: elena-lupenko@yandex.ru

6. Barabanshikov V.A., Boldyrev A.O. *Vospriyatie vyrazheniya litsa v usloviyah vikarnogo obscheniya* [Perception of facial expression under conditions of vicarious communication]. In *Obschenie i poznanie* [Communication and cognition]. Moscow, IP RAN Publ., 2007, pp. 15–43 (In Russ.).
7. Barabanshikov V.A., Nosulenko V.N. *Systemnost'. Vospriyatie. Obschenie.* [Systematic. Perception. Communication]. Moscow, IP RAN Publ., 2004. 480 p. (In Russ.).
8. Barabanshikov V.A., Zhegallo A.V. *Vospriyatie ekspressij chastichno otkrytogo litsa* [Perception of the Expression of Partially Uncovered Face]. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 2013, no. 1, pp. 187–202 (In Russ.).
9. Borod J.C., Haywood C.S., Koff E. Neuropsychological aspects of facial asymmetry clearing emotional expression. A reveal of the normal and adult literature. *Neuropsychology Review*, 1997, vol. 7, pp. 41–59.
10. Bruce V., Young A. *In the eye of beholder: The science of face perception*. N.Y.: Oxford University Press, 2000. 280 p.
11. Lomov B.F. *Psichicheskie protsessy i obschenie* [Psychical Processes and Communication]. In *Metodologicheskie problemy social'noi psikhologii* [Problems of Methodology in Social Psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 151–165 (In Russ.).
12. Lotman Yu. *Portret* [Portrait]. In Yu. M. Lotman, *Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva (Seriya «Mir iskusstva»)* [Papers on Semiotics of Culture and Art]. St. Petersburg: Akademicheskij proekt Publ., 2002, pp. 349–375 (In Russ.).
13. Lupenko E.A. *Vliyanie okklyuzii na vospriyatie i opoznanie lichnosti cheloveka, izobrazhennogo na portrete* [The effect of occlusion on the perception and recognition of the identity of the person depicted in the portrait]. *Ekspperimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology], 2014, vol. 7, no. 1, pp. 44–55 (In Russ., abstr. in Engl.).
14. Nesterov M.V. *Davnie dni* [Old Days]. St. Petersburg: "Lenizdat, Komanda A" Publ., 2014. (In Russ.)
15. Starodynova S.M. *Vospriyatie portretnoi zhivopisi kak sredstvo formirovaniya predstavlenij o cheloveke. Avtoref. diss. kand. psihol. nauk* [Perception of Portrait-Painting as a Means of Forming a View of a Person. PhD thesis abstract]. Moscow, 2000 (In Russ.).
16. Tyutcheva A.F. *Pri dvore dvuh imperatorov. Vospominaniya. Dnevnik.* [At the Courts of Two Emperors. Memoirs. Diary]. Moscow, 2002 (In Russ.).
17. Wallis G.M., Bulthoff H.H. Effect of temporal association on recognition memory. *Proceedings of the National Academy of Sciences USA*, 2001, vol. 98, pp. 4800–4804. doi: 10.1073/pnas.1215851109
18. Young A.W., Hellawell D.J., Hay D.C. Configural information in face perception. *Perception*, 1987, vol. 16, pp. 747–759.
19. Yuschenkova D.V. *Opoznanie i otsenka privlekatel'nosti chelovecheskogo litsa na osnove ego chastei. Avtoref. diss. kand. psihol. nauk* [Recognition and Estimation of a Human Face Attractiveness, Basing on Its Parts. PhD thesis abstract]. Moscow: IP RAN, 2011 (In Russ.).
20. Yuschenkova D.V., Mescheryakov B.G. *Raspoznavanie otdel'nyh chert litsa kak osnova uznvaniya tselogo litsa* [Recognition of Separate Facial Features as the Base for the Recognition of the Whole Face]. *Ekspperimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology], 2010, vol. 3, no. 3, pp. 84–92 (In Russ., abstr. in Engl.).